

Структурно-семантические особенности обско-угорских глаголов с превербами *йира / йирна / п̄хан / п̄хын*

В. Н. Соловар

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
solovary@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье автор впервые рассматривает семантику хантыйских и мансийских глаголов с превербом *йира / йирна / п̄хан / п̄хын* в сочетании с глаголами, представляющими разные лексико-семантические группы: движения, перемещения, присвоения и др., и изменения их глагольной валентности. На материале обско-угорских языков до настоящего времени не выявлен полный перечень глаголов, сочетающихся с превербальными единицами *йира / йирна / п̄хан / п̄хын* и нет описания изменения их глагольной валентности. Исследуемая единица изменяет значение глагола в зависимости от синтаксической сочетаемости; одновременно с этим синтаксическая сочетаемость может обуславливать грамматическую форму глагола.

Цель: выявить круг глаголов, сочетающихся с превербом *йира / йирна / п̄хан / п̄хын*, описать переход глаголов из одной лексико-семантической группы (ЛСГ) в другую при сочетании с этим превербом, сопоставить систему валентностей и синтаксическую сочетаемость глаголов с данным превербом в хантыйском и мансийском языках.

Материалы исследования: глаголы с превербальными единицами *йира / йирна / п̄хан / п̄хын* казымского, шурышкарского, приуральского, сургутского диалектов хантыйского и мансийского языка, собранные автором у информантов и извлечённые из словарей хантыйского и мансийского языка.

Результаты и научная новизна: Впервые выявлен максимально полный список глаголов разных ЛСГ, сочетающихся с превербами *йира / йирна / п̄хан / п̄хын*, которые в основном присоединяются к глаголам движения, перемещения, действия и др. В результате количество валентностей производных глаголов может либо сохраниться, либо уменьшиться. Глаголы ЛСГ движения и перемещения теряют локативную валентность; валентность глаголов действия может сохраниться или уменьшиться. Состав семантической группы глаголов изменяется за счёт синтаксической сочетаемости глагола с разными типами субъектов и объектов (одушевлённых, неодушевлённых). Результаты исследования могут быть использованы для составления словарей, при сопоставлении родственных и разноструктурных языков, а также для написания научной грамматики хантыйского языка.

Ключевые слова: преверб, обско-угорские языки, валентность, лексико-семантическая группа, глаголы движения, глаголы перемещения, глаголы действия.

Благодарность: работа выполнена при финансовой поддержке Минпросвещения России в рамках государственного задания по теме «Идеографическое представление лексики языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: концепция, методика, лексикографическая практика». Автор выражает благодарность анонимным рецензентам, а также всем своим информантам, владеющим хантыйским и мансийским языками.

Для цитирования: Соловар В. Н. Структурно-семантические особенности обско-угорских глаголов с превербами *йира / йирна / п̄хан / п̄хын* // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 328–337.

Structural and semantic features of Ob-Ugric verbs with the preverbs *jira / jirna / p̄chan / p̄chin*

V. N. Solovar

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
solovary@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article for the first time considers the semantics of Khanty and Mansi verbs with the preverbs *jira / jirna / p̄chan / p̄chin* in combinations with the verbs of different lexical-semantic groups: movement, displacement, attribution, etc., and change of their verbal valence. Until the present the complete list of verbs combined with these preverbal units has not been revealed on the material of the Ob-Ugric languages, and there is no description of changes in their verbal valence. The unit under study changes the meaning of a verb depending on syntactic compatibility; at the same time, syntactic compatibility may determine the grammatical form of a verb.

Objective: to identify the circle of verbs combined with the preverbs *jira / jirna / pōḥan / pōḥin*; to describe the transition of verbs from one lexical-semantic group (LSG) to another when combined with a preverb; to compare the system of valences and syntactic compatibility of verbs with a preverb in the Khanty and Mansi languages.

Research materials: verbs with the preverbs *jira / jirna / pōḥan / pōḥin* of the Kazym, Surgut, Shuryshkar, Ural dialects of the Khanty languages and the Mansi language, collected by the author from informants and extracted from dictionaries of the Khanty and Mansi languages.

Results and novelty of the research: for the first time, the most complete list of verbs from different LSG, combined with the preverbs *jira / jirna / pōḥan / pōḥin*, which are mainly attached to the verbs of movement, displacement, attribution, etc., is revealed. As a result, the number of valences of derived verbs can either remain or decrease. The composition of the semantic group of verbs changes due to the syntactic compatibility of the verb with different types of subjects and objects (animate, inanimate). The results of the research can be used for compilation of dictionaries and in comparison of related and different structural languages, as well as for compilation of scientific grammar of the Khanty language.

Key words: preverb, Ob-Ugric languages, valence, lexical-semantic group, verbs of movement, verbs of displacement, verbs of attribution.

Acknowledgements: the research was supported by the Ministry of Education of the Russian Federation as part of a state task (project «Ideographic Representation of Vocabulary in the Languages of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of Russia: Concept, Methodology, and Lexicographic Practice»). The author expresses the gratitude to anonymous reviewers, as well as to all informants who speak the Khanty and Mansi languages.

For citation: Solovar V. N. Structural and semantic features of the Ob-Ugric verbs with the preverbs *jira / jirna / pōḥan / pōḥin* // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11(2): 328–337.

Введение

Семантика и синтаксическая сочетаемость глаголов хантыйского и мансийского языков до сих пор изучены фрагментарно. От семантики глагола зависит система его валентностей, т. е. количество актантов, образующих модель элементарного простого предложения. Тип модели зависит от свойств глагольной основы, от наличия / отсутствия превербов и определённых суффиксов. Из угорских языков описаны превербальные единицы венгерского языка, которые относятся к служебным словам, передающим прежде всего пространственные значения [20; 21; 22; 23]; есть статьи об анализируемых единицах в обско-угорских языках [1; 13; 27].

Превербы обско-угорских языков требуют дальнейшего изучения. В «Диалектологическом и этимологическом словаре хантыйского языка» В. Штейница приведено несколько глаголов с приставками [25]. В. Штейниц выявил 13 глагольных приставок [26], И. А. Николаева назвала шесть превербов приуральского диалекта [24]. Глаголы с изучаемыми единицами встречаются в работах по хантыйскому языку [8; 9; 17; 19]. Глагольные превербы казымского диалекта *нух, лӓп, ил, ким, кӓтна* исследованы в статьях В. Н. Соловар [14; 15; 16]. Аспектуальный и дискурсивный анализ превербальных единиц *нух* и *ӓухи* в западных диалектах сделан А. Н. Закировой, Н. А. Муравьевым [3]. Несколько глаголов с изучаемой единицей *пелки* рассмотрено Е. В. Кашкиным [4]. В статье Н. Б. Кошкаревой отмечаются некоторые особенности функционирования превербов в бытийно-пространственных предложениях в зависимости от актуального членения высказывания [5].

В разных диалектах хантыйского языка представлены фонетически близкие продуктивные глагольные превербы: каз., шур., сург. *ӓира*, приур. *ӓирна*. В мансийском языке аналогом этому превербу является *пӓхан / пӓхын*. Превербальная единица присоединяется к глаголам разных ЛСГ: перемещения, движения, действия и др. В хантыйском языке преверб *ӓира* семантически связан с наречием *ӓира* ‘прочь’ и происходит от имени существительного *ӓир* ‘грань, край’. В мансийском языке изучаемая единица *пӓхын* ‘прочь, в сторону’ образуется от имени существительного *пӓх* ‘бок’.

Сочетаясь с превербом, разные глаголы формируют разные системы валентностей. В статье описывается семантика, система валентностей и синтаксическая сочетаемость глаголов с превербом *ӓира / ӓирна / пӓхан / пӓхын*, исследуются особенности перехода глагола из одного семантического класса в другой при присоединении преверба, проводится сопоставление указанных процессов в обско-угорских языках.

Глаголы рассматриваются как семантические предикаты, репрезентирующие типовые ситуации. Модель управления отражает ролевую структуру глагола – его способность иметь некоторое количество актантов в нужной грамматической форме, она создаётся на основе множества употреблений каждого глагола как предельно исчерпывающий перечень его лексикографически значимых ролей.

При изучении системных связей между единицами в составе элементарного простого предложения (ЭПП) мы основываемся на теоретических трудах М. И. Черемисиной [18] и Н. Б. Кошкаревой

[6; 7]. посвящённые моделированию простого предложения как единицы языка, в них сформулированы критерии выделения основной единицы синтаксиса, описаны дифференциальные признаки, системные связи в области синтаксиса.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили примеры с превербами *йира* / *п̄хан* / *п̄хын* казымского, шурышкарского, приуральского (усть-собский говор), сургутского диалекта хантыйского языка, среднесосьвинского, верхнесосьвинского и верхнелозьвинского говоров мансийского языка. В данной статье мы проанализировали 46 глаголов казымского диалекта с превербом *йира* из хантыйских текстов, словарей и полученных от информантов; 10 глаголов с превербом *йира* шурышкарского диалекта; 8 глаголов сургутского диалекта; 3 глагола с превербом *йирна* усть-собского говора приуральского диалекта; 33 глагола средне-сосьвинского, 39 глаголов верхнесосьвинского говора, 6 глаголов верхнелозьвинского диалекта мансийского языка. В «Хантыйско-русском словаре» [12, 142-145] приведено 36 глаголов с превербом *йира* и имеются сведения о сочетаемости данных глаголов. В русско-мансийском словаре [11] приведено 11 глаголов с превербом *п̄хан*.

При анализе материала использованы методы: наблюдение, сравнительно-сопоставительный, описательный, моделирование, компонентный анализ, опросы информантов, анкетирование.

Результаты

Глагольным превербом мы считаем служебную часть речи, маркирующую позицию предмета в пространстве, участвующую в словообразовании и изменении аспектуальных свойств

глагола, модифицирующую семантику глагола в зависимости от синтаксической сочетаемости.

Наличие у глаголов преверба *йира* / *йирна* / *п̄хан* / *п̄хын* указывает на то, что объекты могут подвергаться перемещению, изъятию, извлечению из чего-либо или субъект осуществляет движение на некоторое расстояние в сторону / прочь с какой-либо целью.

Из этого следует, что превербы *йира* / *йирна* / *п̄хан* / *п̄хын* сочетаясь с глаголами, формируют ЛСВ трёх моделей – перемещения, движения и акциональной.

В хантыйском языке в разных диалектах мы наблюдаем в составе глагола фонетически близкие продуктивные глагольные превербы и их аналоги: *йира* / *йирна*, а в мансийском – *п̄хан* / *п̄хын*.

Преверб *йира* функционирует в казымском, шурышкарском, сургутском диалектах, в приуральском – *йирна*, а в мансийском языке – *п̄хан* / *п̄хын*. Однако функционирование превербальных единиц по диалектам может часто не совпадать, они замещаются другими превербами, так, например, глаголы казымского диалекта с превербом *йира* в приуральском диалекте замещаются рядом других единиц: *ул*, *нох*, *йэж*, *ким* или сочетаются с наречием. Глагольные превербы *йира* / *йирна* / *п̄хан* / *п̄хын* присоединяются к глаголам разных ЛСГ: перемещения, движения, действия и др.

В казымском диалекте хантыйского языка глагольный преверб *йира* сочетается с глаголами движения (15), перемещения (15), действия (8) и др. Все глаголы этого диалекта с превербом *йира* могут употребляться и без преверба.

Рассмотрим особенности присоединения преверба *йира* к глаголам разных лексико-семантических групп (табл. 1).

Таблица 1

Присоединение превербов *йира* / *йирна* / *п̄хан* / *п̄хын* к глаголам разных ЛСГ

ЛСГ	Язык/диалект		хантыйский				мансийский							
			казымский		шурышкарский		сургутский		среднесосьв.		верхнесосьв.		верхнелозьв.	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Акциональная (модель воздействия)														
присвоения	6	13%			1	11%	3	9%	-					
речи	2	4%	1	33 %	1	11%	1	3%	-					
действия	8	17%	-				2	6%	-			1	11%	
позиции	-		-						-			1	11%	
Модель движения / перемещения														
движения	15	32%	4	40 %	3	33%	15	45%	16	41%	5	55%		
перемещения	15	32%	5	50 %	4	44%	12	36%	19	48%	2	22%		
	46		10		9		33		39		9			

Преверб *йира* изменяет семантику глаголов: каз. *лэщатты* ‘подготовить’ – *йира лэщатты* ‘выслать, отправить’; шур. *туты* ‘нести, везти’

– *йира туты* ‘увести, увезти’; приур. ‘*вохты*’ – *йирна вохты* ‘отозвать’; сург. *вэта* ‘взять’ – *йира вэта* ‘убрать, забрать’; манс. *паттункве* ‘уронить,

отделить' – *пõхын-паттуункве* 'уволить', *хуйтуункве* 'отвлекать' – *пõхан хуйтуункве* 'отговаривать'. При изменении лексического значения глагола может меняться его валентность.

Значение преверба *йира* / *пõхан* / *пõхын* – 'движение, перемещение предмета откуда-либо, изъятие предмета откуда-либо / от кого либо и др., например: шур. *воштэты* 'гнать' – *йира воштэты* 'выгнать, прогнать', *вохты* 'звать' – *йира вохты* 'отозвать, вызвать', сург. *талта* 'тянуть, тащить' – *йира талта* 'оттащить'; манс. *минуункве* 'идти' – *пõхан-минуункве* 'отойти', *тотуункве* 'вести, везти' – *пõхан тотуункве* 'отвести, отвезти', *рагатаункве* 'упасть неожиданно' – *пõхын рагатаункве* 'отлететь' и др.

В приуральском диалекте (усть-собский говор) большая часть ситуаций, которые описываются в казымском и шурышкарском диалектах глаголами с превербом *йира*, формируются глаголами с другими превербами; в имеющихся материалах, преверб *йирна* зафиксирован в трёх случаях: *Лжув йирна вохса* 'Его отозвали прочь'; *Лжув йирна ирэмэс* 'Он свернул с пути'; *Ма йирна пайтэссэм* 'Я освободился'.

В шурышкарском диалекте преверб *йира* присоединяется к 10 глаголам, в основном, это глаголы перемещения: *питты* 'упасть' – *йира питты* 'упасть набок'; *туты* 'нести' – *йира туты* 'унести'; *талты* 'тянуть, тащить' –

йира талты 'оттащить'; *мånты* 'идти, ехать' – *йира мånты* 'отойти, отъехать'. Приведём примеры: *Ун кевшики йира лжремэслы* 'Он откатил большой камень в сторону'; *Телегаел йира лоцэлтэслы на нащем понты питэс* 'Он откатил тележку в сторону и начал класть навоз', *Омаем манем йира вохсэллы* 'Мама отозвала меня в сторону'.

В мансийском языке преверб *пõхан* / *пõхын* присоединяется в описываемых говорах, в основном, к глаголам перемещения / движения, например: верх. сосьв. *лаквтуункве* 'двигать' – *пõхан-лаквтуункве* 'сдвигать, отодвигать', *минуункве* 'идти' – *пõхан-минуункве* 'отойти', *нявлункуве* 'гнать' – *пõхан-нявлункуве* 'отогнать, удалить'; *пинуункве* 'класть' – *пõхан-пинуункве* 'отложить'. Например: верх. сосьв. *Амп пõхын-нявлэлын, атицк нёвыль тэгтэ* 'Отгони собаку, вдруг мясо съест', *Сун ворил пõхын-хартыслув* 'Мы с трудом оттащили нарты', *Тав лёнхетыл пõхан-минас* 'Он свернул с пути', *Ам тав нэпаканэ пõхан-лаквтасанум* 'Я отодвинула его бумаги в сторону'; верх. лозьв. *Руната пõхын-пинуунк* 'Отложить работу в сторону', *Пõхын-ёмантаунк* 'Уйти в сторону'.

Представим результаты формирования ЛСГ глаголов с помощью преверба *йира* / *йирна* / *пõхан* / *пõхын* в таблице 2.

Таблица 2

ЛСГ глаголов с превербом *йира* / *йирна* / *пõхан* / *пõхын* /

ЛСГ	Язык/ диалект	хантыйский						мансийский					
		казымский		шурышкарский		сургутский		среднесосьв.		верхнесосьв.		верхнелозьв.	
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Акциональная		10	25%	1	10%	1	33%	5	15%	6	15%	2	22%
Пространственная		29	74%	9	90%	2	66%	28	84%	33	84%	7	77%
		46		10		12		33		39		9	

Преверб *йира* модифицирует значение глаголов, например: шур. *туты* 'нести' – *йира туты* 'унести'; сург. *вохта* 'звать' – *йира вохта* 'отозвать', приур. *ирэмэты* 'свернуть' – *йирна ирэмэты* 'свернуть', манс. *тотуункве* 'вести, отвести' – *пõхан-тотуункве* 'отвести, отвезти'; *лаквасаптуункве* 'двинуть' – *пõхан-лаквасаптуункве* 'сдвинуть, отодвинуть'; *минуункве* 'идти' – *пõхан-минуункве* 'отойти'; *нявлункуве* 'гнать' – *пõхан-нявлункуве* 'отогнать, удалить'.

Например: каз. *Ма лжвэт йира вохсем* 'Я его отозвал'; в данной двухактантной модели в позиции предиката находится глагол речевой деятельности *йира вохты*; в результате присоединения преверба ЛСГ не меняется, но происходит модификация семантики глагола.

Глаголы действия формируют акциональную модель, например: шур. *вохты* 'звать' – *йира*

вохты 'отозвать'; сург. *вэта* 'брать' – *йира вэта* 'убрать, отобрать', манс. *хуйтуункве* 'отвлекать' – *пõхан-хуйтуункве* 'отвлечь', *туясаункве* 'толкать' – *пõхан-туясаункве* 'оттолкнуть'.

В обско-угорских языках в акциональной модели, формируемой превербом *йира* / *йирна* / *пõхан* / *пõхын* 'прочь, в сторону', происходит модификация предикатной позиции, значение «прочь, в сторону» грамматикализовано.

Превербы *йира* / *йирна* / *пõхан* / *пõхын* формируют два основных значения: а) движение / перемещение, например: шур. *понты* 'класть' – *йира понты* 'отложить'; *мånты* 'идти' – *йира мånты* 'отъехать, отойти'; приур. (усть-соб.) *ирэмиты* 'сворачивать' – *йирна ирэмиты* 'сворачивать'; манс. *пинуункве* 'класть' – *пõхан-пинуункве* 'отложить', *порыгмаункве* 'прыгнуть' – *пõхан-порыгмаункве*

‘отскочить’, *тыламлаукве* ‘лететь’ – *пõхан-тыламлаукве* ‘отлететь’; б) действие: каз. *лэщатты* ‘приготовить’ – *йира лэщатты* ‘отправить’; манс. верх. сосьв. *хуйтуукве* ‘отвлекать’ – *пõхан-хуйтуукве* ‘отговаривать’, *туясаукве* ‘толкать’ – *пõхан-туясаукве* ‘оттолкнуть’. Например: шур. *Тәм павэрт йира лйрэмэлэм* ‘Это бревно откачу’, *Ма йира навтэслэм* ‘Я прочь отправлюсь’; манс. *Тав айпанэ пõхан-пувсанэ* ‘Она удержала собак в стороне’; *Ома таве пõхан тётыстэ* ‘Мама отправила его в сторону’; *Тав кõйп вистэ ос пõхын-пиныстэ* ‘Он взял бубен и отложил’; *Пыгрись суныт таяпас, нэ таве пõхын-туясастэ* ‘Мальчишка зацепился за нарту, женщина его оттолкнула’; *Хай вайтаныл пõхын-навес* ‘Лодка отошла от берега’.

Итак, во всех четырёх наблюдаемых диалектах хантыйского языка стержневым развиваемым значением глаголов с превербом является движение / перемещение, что отражает, в соответствии с этой семантикой, формирование пространственной модели. Пространственная семантика по диалектам хантыйского языка формируется данным превербом примерно в одинаковом процентном соотношении, более всего она выражена в шурышкарском диалекте хантыйского языка. В мансийском языке во всех говорах предпочтение отдаётся пространственной семантике глагола, акциональная семантика является менее используемой.

Представим более детально функции глагольного преверба *йира* в казымском диалекте. Глаголы казымского диалекта, присоединяющие преверб *йира*, функционируют и без преверба.

Система валентностей глагола допускает изменение в зависимости от лексико-семантической группы глагола, к которой преверб *йира* присоединяется. Глагол *тåхты* ‘кидать, бросать’ имеет 4 валентности, преверб *йира* уменьшает валентности этого глагола до двух, что влияет на семантику и структуру хантыйского предложения: *йира тåхты* ‘выкидывать, выбрасывать’: *Ма кэвлан йира тåхсэлэм* ‘Я камни=твой выбросил’. Лексическое значение глагола модифицируется, глагол теряет локативную семантику, сохраняется синтаксическая позиция объекта и семантика перемещения.

В разных диалектах имеется разное количество глаголов с превербом *йира*, не всегда совпадает семантика и его словообразовательные возможности. Однако количество глаголов с пространственной семантикой значительно превышает количество глаголов, имеющих акциональную семантику.

Подробнее изменение валентностей на материале казымского диалекта представим в виде таблицы 3.

Таблица 3

**Двухвалентные акциональные глаголы
(субъектная и объектная валентности)**

№	Глагол без преверба	Перевод	ЛСГ, кол-во валент.	Пример	Глагол с превербом	Перевод	ЛСГ, кол-во валентностей	Пример
1.	<i>а́лмийэ́лты</i>	‘поднимать’	акциональный, двухвалентный	<i>Ма нүтэл а́лмийэ́лсэм</i> ‘Я поднимал котел’.	<i>йира а́лмийэ́лты</i>	‘поднимать и отставлять в сторону’	акциональный, двухвалентный	<i>Ма лараицэл йира а́лмийэ́лсэм</i> ‘Я ящик поднимал и ставил в сторону’.
2.	<i>ка́тэ́лты</i>	‘держатъ’	акциональный, двухвалентный	<i>Найу лөсэм ка́тэ́лсэн</i> ‘Ты весло держал’.	<i>йира ка́тэ́лты</i>	‘придержатъ в сторону’	акциональный, двухвалентный	<i>Найу лаймэл йира ка́тэ́лсэн</i> ‘Ты топор=его придержал в сторону’.
3.	<i>кэрэ́тты</i>	‘поворачивать’	акциональный, двухвалентный	<i>Ма хопэм кэрэ́тлэм</i> ‘Я поворачиваю лодку’.	<i>йира кэрэ́тты</i>	‘отвернуть, повернуть в сторону’	акциональный, двухвалентный	<i>Найу хоп нулэн йира кэрта</i> ‘Ты нос лодки поверни в сторону’.
4.	<i>лавлэ́сты</i>	‘остерегаться’	статальный, двухвалентный	<i>Ма лув эвлэ́тала лавлэ́слэм</i> ‘Я остерегаюсь его’.	<i>йира лавлэ́сты</i>	‘держатъся в стороне, остерегаться’	статальный, двухвалентный	<i>Ма найу эвлэ́тана йира лавлэ́слэм</i> ‘Я тебя остерегаюсь’.

При присоединении преверба *йира* к глаголам разных ЛСГ наблюдаются следующие процессы.

1. Если преверб присоединяется к двухвалентным акциональным глаголам, предполагающим наличие субъекта и объекта, то количество валентностей сохраняется, происходит изменение семантики: преверб репрезентирует семантическую валентность «прочь, в сторону», которая в структуре предложения отдельной позицией не выражена, но заключена в семантику преверба. В этом состоит отличие хантыйских предложений с глаголами типа *отставить*, *отложить* и под. от русских, ср.: Он отставил котёл в сторону – *Лүүв нүтэл йира омэссэлэ*; Парень отпрянул в сторону – *Пух йира цүкнэмтэс* (см. таблицу 3).

Для всех глаголов данной группы характерен однотипный перенос значения: воздействие на объект (без указания на результат этого воздействия) → отклонение объекта в сторону, на некоторое расстояние. Преверб вносит семантику результативности, актуализируя значение незначительное изменение позиции или перемещение объекта в результате воздействия. Глагол без преверба указывает только на то, что к объекту приложена некоторая сила, но значительное перемещение объекта не акцентируется. Акциональные глаголы и глаголы с семантикой перемещения в сочетании с превербом могут употребляться во всех типах спряжения, это зависит от конкретной

коммуникативной установки говорящего, но глагол чаще употребляется в объектном спряжении, так как предполагается перемещение предмета, то есть оперирование над объектом действия, некоторое изменение его позиции.

2. Если преверб присоединяется к глаголам движения, имеющим три валентности (субъект, начальная и конечная точка движения), то происходит изменение количества валентностей: сохраняется субъектная валентность и одна локативная (начальная точка движения; см. таблицу 4). Глагол не меняет ЛСГ, и не делает акцент на конечной точке движения, но становится двухвалентным.

Все три валентности в живой речи реализуются редко, чаще всего актуализируется указание либо на начальную, либо на конечную точку движения. В данных примерах приводится полная структура валентностей.

В моделях, формируемых глаголами движения, имеющими валентности КТО ДВИЖЕТСЯ, ОТКУДА, КУДА

меняется значение; валентность КУДА замещается превербом, актуализируется значение «прочь», которое инкорпорируется в позицию предиката, меняется тип пропозиции – примеры (5–9); субъект удаляется, а КУДА – становится неактуальным. Глагол движения в позиции предиката употребляется всегда в субъектном спряжении.

Таблица 4

Трёхвалентные глаголы движения (субъектная валентность и две локативные валентности – директив-старт, директив финиш)

№	Глагол без преверба	Перевод	ЛСГ, валентность	Пример	Глагол с превербом	Перевод	ЛСГ, валентность	Пример
5.	<i>мáнты</i>	уйти	движения, трёхвалентный	<i>Упэл вош эвэлт кэрта мáнэс</i> 'Сестра из города в деревню ушла'	<i>йира мáнты</i>	'уйти прочь'	движения, двухвалентный	<i>Пухэл цáйтá йира мáнэс</i> 'Сын ушёл оттуда'.
6.	<i>ирэ́нты</i>	свернуть	движения, двухвалентный	<i>Ацэл тáйтá иртэс</i> 'Отец отсюда свернул'.	<i>йира ирэ́нты</i>	'свернуть прочь'	движения, двухвалентный	<i>Ма йéиш эвэлт йира ирэ́тсэм</i> 'Я свернул с дороги'.
7.	<i>питты</i>	падать	движения, трёхвалентный	<i>Кирмэц хот ланэл эвэлт ил питэс</i> 'Кирпич с крыши вниз упал'.	<i>йира питты</i>	'выпасть'	движения, двухвалентный	<i>Пухэн өхэл эвэлт йира питэс</i> 'Мальчик выпал с нарты'.
8.	<i>кэ́риты</i>	упасть	движения, трёхвалентный	<i>Кáбэл кáрэц хот ланэл эвэлт варэс кúта кэ́рийэс</i> 'Кот с высокой крыши в кусты упал'.	<i>йира кэ́риты</i>	'выпасть'	движения, двухвалентный	<i>Хáйиши йüхэм йош эвэлт йира кэ́рийэс</i> 'Карандаш выпал с руки'.
9.	<i>навтэ́сты</i>	удалиться, отправиться	движения, трёхвалентный	<i>Ма тáйтá воша навтэ́слэм</i> 'Я отправлюсь отсюда в город'.	<i>йира навтэ́сты</i>	'отправиться прочь, удалиться'	движения, двухвалентный	<i>Ма тáйтá йира навтэ́слэм</i> 'Я отсюда удалюсь'.

3. Если преверб присоединяется к четырёхвалентным глаголам перемещения (субъектная, объектная и две локативных валентности), количество валентностей сокращается, но тип пропозиции сохраняется: высказывание с превербом остаётся репрезентантом пропозиции перемещения

(см. таблицу 5). Субъект перемещает предмет. При этом происходит трансформация позиции директива-финиша: значение типа «отодвинуть прочь», «отнять прочь» не предполагает указания на директив-финиш, конечная точка перемещения объекта в пространстве становится неактуальной.

Таблица 5

**Четырёхвалентные глаголы перемещения
(субъектная и объектная валентности, а также две локативных валентности – директив-старт и директив-финиш)**

№	Глагол без преверба	Перевод	ЛСГ, кол-во валентностей	Пример	Глагол с превербом	Перевод	ЛСГ, кол-во валентностей	Пример
10.	<i>вошэтты</i>	гнать, загонять, согнать	перемещения, четырёхвалентный	<i>Ацсм вўлылал ньөрэм эвэлт пөшаса вошэтсэлэ</i> 'Отец оленей с болота в загон загнал'.	<i>йира вошэтты</i>	выгнать, стогнать;	перемещения, трёхвалентный	<i>Нйу ампэн йира вошэтэ</i> 'Ты прогони собаку с кровати'.
11.	<i>пунты</i>	класть	перемещения, четырёхвалентный	<i>Ма нурмэслам тйлта тухи пунлэлам</i> 'Я вещи отсюда туда положу'.	<i>йира пунты</i>	отложить, выложить	перемещения, трёхвалентный	<i>Лўв пэницарэл йира пунсэлэ</i> 'Он выложил бубен из ящика'.
12.	<i>вуцкэты</i>	выбросить	перемещения, четырёхвалентный	<i>Пухэн йунтутлал ларац эвэлт хот хйрыя вуцкэсэлэ</i> 'Сын твой игрушки из ящика на пол выбросил'.	<i>йира вуцкэты</i>	выбросить	перемещения, трёхвалентный	<i>Ин ики мултас нурмэслам йира вуцкэсэлэ</i> 'Мужчина выбросил из дома ненужные вещи'.
13.	<i>навэтты</i>	уронить	перемещения, четырёхвалентный	<i>Ампэн анэм пйсан эвэлт хотхйрыя навэтсэлэ</i> 'Собака уронила чашку со стола на пол'.	<i>йира навэтты</i>	переместить, уволить, освободиться	перемещения, трёхвалентный	<i>Ин ненэн рөпатайэл эвэлт йира навэтса</i> 'Кто-то уволит её с работы'.
14.	<i>талты</i>	тянуть, тащить	перемещения, четырёхвалентный	<i>Щи ларацэн тйлта тухи талэ</i> 'Этот ящик тащи отсюда туда'.	<i>йира талты</i>	оттащить, везти на нартах, выволакивать	перемещения, трёхвалентный	<i>Ма нйнут йира таллэм</i> 'Я оттащу тебя'.

Обсуждение и заключение

Итак, с помощью преверба *йира* /*йирна* / *пөхан* / *пөхын* в обско-угорских языках формируется одна акциональная модель элементарного простого предложения – действия, и две пространственные модели – перемещения и движения. Основной семантикой глагола с превербом является воздействие на объект с целью его перемещения.

Варьирование предиката направлено на один из компонентов: для акциональных моделей – на объект, для пространственных моделей – на субъект и объект. У глаголов в сочетании с превербом

система валентностей уменьшается, локативные валентности берёт на себя преверб, происходит модификация их семантики. Валентность двухвалентных акциональных глаголов не изменяется.

В рассматриваемых диалектах хантыйского языка значительных расхождений при формировании семантики глаголов с исследуемыми превербами не наблюдается, имеются лишь отдельные лексические различия. Основная часть глаголов с превербом в мансийском языке также, как в хантыйском, формирует глаголы с пространственной семантикой.

Список источников и литературы

1. Варда В. Е. Превербы в восточных диалектах хантыйского языка // Вестник ТГПУ. 2016. № 2. С. 43–49.
2. Дialeктологический словарь хантыйского языка (шурьшкарский и приуральский диалекты) / С. И. Вальгамова, Н. Б. Кошкарева, С. В. Онина, А. А. Шиянова. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
3. Закирова А. Н., Муравьев Н.А. Превербы *nõx* и *jõxi* в западных диалектах хантыйского языка: аспектуальный и дискурсивный анализ // Урало-алтайские исследования. 2019. № 4 (35). С. 53–70.
4. Кашкин Е.В. Глаголы с семантикой закрывания и открывания в западных говорах хантыйского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2017. 4 (18). С. 16–28.
5. Кошкарева Н. Б. Бытийно-пространственные типовые синтаксические структуры и их семантика в хантыйском и ненецком языках // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17. № 9. С. 53–65.
6. Кошкарева Н. Б. Коммуникативная парадигма хантыйского предложения // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: СО РАН, 2002. Вып. 12. С. 29–44.
7. Кошкарева Н. Б. Пропозиция и модель // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 4. С. 70–80.
8. Молданова И. М. Акциональные суффиксы межкатегориального словообразования в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // Сибирский филологический журнал. 2018. № 4. С. 216–227.
9. Нахрочева Г. Л. Глаголы болевых ощущений в обско-угорских языках: семантика и механизмы семантической деривации // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 681–691.
10. Ромбандеева Е. И., Кузакова Е. А. Мансийско-русский и русско-мансийский словарь. Ленинград: Просвещение, 1982. 360 с.
11. Ромбандеева Е. И. Русско-мансийский словарь. СПб.: Просвещение, 2005. 185 с.
12. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2020. 689 с.
13. Соловар В. Н., Бурькин А. А. Семантика преверба *nux* и его роль в изменении валентности глагола (на материале казымского диалекта хантыйского языка) // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 4. С. 17–27.
14. Соловар В. Н. Семантические особенности обско-угорских глаголов с превербом –*лӓп* / *лап* // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 71–82.
15. Соловар В.Н. Картина мира хантыйского языка: семантические особенности хантыйских глаголов с превербами *-иӓ* и *ким/кэм* (на фоне мансийского языка) // Хантыйский мир через призму разноструктурных языков. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2019. С. 149–187.
16. Соловар В.Н. Структурно-семантическая характеристика обско-угорских глаголов с превербами *кӓтна* / *катӓщ* / *катнащ* / *китӓхи* / *киттыг* ‘надвое’ // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 313–322.
17. Федоркив Л. А. Функционально-семантическая характеристика неопределённого местоимения *муӓты* в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 499–509.
18. Черемисина М. И. О системности в сфере моделей предложения // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: НГУ, 1995. Вып. 1. С. 3–21.
19. Шиянова А. А. Обозначение цвета в диалектах хантыйского языка: структура и семантика лексических единиц // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 747–755.
20. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der “Verbalpräfixe” in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 1 // *Linguistica Uralica*. 1999. Vol. 35. № 2. pp. 81–97.
21. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der “Verbalpräfixe” in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 2 // *Linguistica Uralica*. 1999. Vol. 35. № 3. pp. 161–176.
22. Kiefer F. Verbal prefixation in the Ugric languages from a typological-areal perspective // Eliasson S., Jahr E.H. (eds.). *Language and its Ecology: Essays in Memory of Einar Haugen*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. pp. 323–341.
23. Kiefer F, Honti L. Verbal prefixation in the Uralic languages // *Acta Linguistica Hungarica*. 2003. Vol. 50, 1–2. pp. 137–153.
24. Nikolaeva I. A. *Ostyak*. München; Newcastle: Lincom Europa, 1999. 110 p.
25. Steinitz W. *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: [w/p], 1966–1991. 2019 p.
26. Steinitz W. *Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie*. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. pp. 497.
27. Virtanen S. Grammaticalized preverbs of aspect and their contribution to expressing transitivity in Eastern Mansi // *Nyelvtudományi Közlemények*. 2014. Vol. 109. pp. 109–122.

References

1. Varda V. E. *Preverby v vostochnykh dialektah hantyjskogo yazyka* [Preverbs in the eastern dialects of the Khanty language]. *Vestnik TGPU* [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University], 2016, no. 2, pp. 43–49. (In Russian)
2. Valgamova S. I., Koshkareva N. B., Onina S. V., Shiyanova A. A. *Dialektologicheskij slovar' hantyjskogo yazyka (shuryshkarskij i priural'skij dialekty)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Uralic dialects)]. Yekaterinburg: Basko Publ., 2011. 208 p. (In Russian)

3. Zakirova A. N., Muravyov N. A. *Preverby nõχ i jõχi v zapadnyh dialektah hantyyskogo yazyka: aspektual'nyj i diskursivnyj analiz* [Preverbs nõχ and jõχi in the western dialects of the Khanty language: aspectual and discursive analysis]. *Uralo-altayskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2019, no. 4, pp. 53–70. (In Russian)
4. Kashkin E. V. *Glagoly s semantikoy zakryvaniya i otkryvaniya v zapadnyh govorah hantyyskogo yazyka* [Verbs with the semantics of opening and closing in the western dialects of the Khanty language]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy* [Tomsk journal of linguistic and anthropological research], 2017, no. 4 (18), pp. 16–28. (In Russian)
5. Koshkareva N. B. *Bytjno-prostranstvennye tipovye sintaksicheskie struktury i ih semantika v hantyjskom i neneckom jazykah* [Existential and spatial typical syntactic structures and their semantics in the Khanty and Nenets languages]. *Vestnik NGU. Seriya: Istorija, filologija* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology], 2018, no. 17 (9), pp. 53–65. (In Russian)
6. Koshkareva N. B. *Kommunikativnaja paradigma hantyjskogo predlozhenija* [Communicative paradigm of a Khanty sentence]. *Jazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk: SO RAN Publ., 2002. Vol. 12. pp. 29–44. (In Russian)
7. Koshkareva N. B. *Propozicija i model'* [Proposition and a model]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2004, no. 4, pp. 70–80. (In Russian)
8. Moldanova I. M. *Aksional'nye suffiksy mezhkategorial'nogo slovoobrazovaniya v khantyyskom yazyke (na materiale kazymskogo dialekta)* [Actional suffixes of inter-categorical word formation in the Khanty language (based on the material of the Kazym dialect)]. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal* [Siberian philological journal], 2018, no. 4, pp. 216–227. (In Russian)
9. Nakhracheva G. L. *Glagoly bolevykh oshchushcheniy v obsko-ugorskih jazykah: semantika i mehanizmy semanticheskoy derivatsii* [Verbs of pain in the Ob-Ugric languages: semantics and mechanisms of semantic derivation]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 681–691. (In Russian)
10. Rombandeeva E. I., Kuzakova E. A. *Mansiysko-russkij i russko-mansijskij slovar'* [Mansi-Russian and Russian-Mansi Dictionary]. Leningrad: Prosveshchenie Publ., 1982. 360 p. (In Mansi, Russian)
11. Rombandeeva E. I. *Russko-mansijskij slovar'* [Russian-Mansi Dictionary]. Saint-Petersburg: Prosveshchenie Publ., 2005. 185 p. (In Russian, Mansi)
12. Solovar V. N. *Hantyjsko-russkij slovar' (kazymskij dialekt)* [Khanty-Russian Dictionary (Kazym dialect)]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN Publ., 2020. 689 p. (In Khanty, Russian)
13. Solovar V. N., Burykin A. A. *Semantika preverba nuh i ego rol' v izmenenii valentnosti glagola (na materiale kazymskogo dialekta hantyjskogo yazyka)* [Semantics of the preverb nuh and its role in change of the valence of a verb (on the material of the Kazym dialect of the Khanty language)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, no. 7 (4), pp. 17–27. (In Russian)
14. Solovar V. N. *Semanticheskie osobennosti obsko-ugorskih glagolov s preverbom –läp / –lap* [Semantic features of Ob-Ugric verbs with the preverb –läp / –lap]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (1), pp. 71–82. (In Russian)
15. Solovar V. N. *Kartina mira hantyjskogo yazyka: semanticheskie osobennosti hantyjskih glagolov s preverbami –ij i –kim / –kem (na fone mansijskogo yazyka)* [The picture of the world of the Khanty language: semantic features of Khanty verbs with the preverbs –ij and –kim / –kem (against the background of the Mansi language)]. *Hantyjskij mir cherez prizmu raznostrukturnykh jazykov* [Khanty world through the prism of different structural languages]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Khanty-Mansijsk Publ., 2019. pp. 149–187. (In Russian)
16. Fedorkiv L. A. *Funktsional'no-semanticheskaya harakteristika neopredelennogo mestoimeniya möłti v hantyjskom yazyke* [Functional and semantic characteristics of the indefinite pronoun möłti in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (3), pp. 499–509. (In Russian)
17. Cheremisina M. I. *O sistemnosti v sfere modeley predlozheniya* [About the systemic nature in the sphere of sentence patterns]. *Jazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk: NGU Publ., 1995. Vol. 1. pp. 3–21. (In Russian)
18. Shiyanova A. A. *Oboznachenie tsвета v dialektakh hantyyskogo yazyka: struktura i semantika leksicheskikh edinits* [Color designation in dialects of the Khanty language: structure and semantics of lexical units]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 747–755. (In Russian)
19. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der «Verbalpräfixe» in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 1. *Linguistica Uralica*, 1999, no. 35 (2), pp. 81–97. (In German)
20. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der «Verbalpräfixe» in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 2. *Linguistica Uralica*, 1999, no. 35 (3), pp. 161–176. (In German)
21. Kiefer F. Verbal prefixation in the Ugric languages from a typological-areal perspective. Eliasson S., Jahr E.H. (eds.). *Language and its Ecology: Essays in Memory of Einar Haugen*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. pp. 323–341. (In English)
22. Kiefer F., Honti L. Verbal prefixation in the Uralic languages. *Acta Linguistica Hungarica*, 2003, no. 50 (1–2), pp. 137–153. (In English)
23. Nikolaeva I. A. *Ostyak*. München; Newcastle: Lincom Europa, 1999. 110 p. (In English)
24. Steinitz W. *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: [w/p], 1966–1991. 2019 p. (In German)

25. Steinitz W. *Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie*. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. 497 p. (In German)
26. Virtanen S. Grammaticalized preverbs of aspect and their contribution to expressing transitivity in Eastern Mansi. *Nyelvtudományi Közlemények*, 2014, no. 109, pp. 109–122. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Соловар Валентина Николаевна, главный научный сотрудник БУ ХМАО-Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), доктор филологических наук.

solovarv@rambler.ru

ORCID.ID 0000-0003-4894-0117

ABOUT THE AUTHOR

Solovar Valentina Nikolaevna, Chief Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Doctor of Philological Sciences.

solovarv@rambler.ru

ORCID.ID 0000-0003-4894-0117